

Р. А. Керимова¹

✉ K.roza07@mail.ru

¹Институт гуманитарных исследований – филиал
Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», г. Нальчик, Российская Федерация

Световая символика в поэзии М. Мокаева

Аннотация: В статье исследуется роль световых образов в творчестве балкарского писателя М. Мокаева. Определяются образно-ассоциативные особенности световой символики, раскрывается специфика индивидуального мышления, устанавливается связь с мифологическими, религиозными и литературно-философскими основами. Изучается самобытность авторской интерпретации мифологем солнца, луны, звезд. В работе сфокусировано внимание на основных темах и мотивах лирики; на исследовании поэтического почерка и художественно-стилевых особенностей. Раскрыты важнейшие аспекты в развитии художественного сознания писателя, выявлена самобытность художественно-философской модели мира М. Мокаева. Доказано, что световая символика обладает многозначными мифологическими и литературно-философскими проекциями; она связана с народно-поэтической и религиозной традициями. Самобытные авторские метафоры солнца, луны, неба и звезд основываются на воспроизведении архаической модели мира. Обращение к световой символике неразрывно связано с мотивом постижения божественного, идеального мира, смысловой интенцией является максимальная устремленность к идеалу.

Ключевые слова: М. Мокаев, поэт-шестидесятник, литература эпохи оттепели, мифопоэтика света, световая символика, небесные символы, космизм, карачаево-балкарская поэзия 60-х.

Дата поступления статьи: 13 января 2023 г.

Для цитирования: Керимова Р. А. (2023) Световая символика в поэзии М. Мокаева. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 49–55. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.4.

Scientific article

R. A. Kerimova¹

✉ K.roza07@mail.ru

¹Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal Research Center
“Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Nalchik, Russian Federation

Light symbolism in the poetry of M. Mokaev

Abstract: The article examines the role of light images in the work of a Balkarian writer M. Mokaev. The figurative and associative features of light symbolism are determined, the specificity of individual thinking is revealed, and the connection with mythological, religious, literary, and philosophical foundations is established. The originality of the author's interpretation of the mythologems of the sun, moon, and stars is studied. The work focuses on the main themes and motifs of the lyrics, the study of poetic handwriting, and artistic and stylistic features. The most important aspects in the development of the writer's artistic consciousness are revealed, and the originality of M. Mokaev's artistic and philosophical model of the world is revealed. It is proved that light symbolism has many-valued mythological and literary-philosophical projections; it is associated with folk, poetic and religious traditions. The author's original metaphors of the sun, moon, sky, and stars are based on the reproduction of an archaic model of the world. For M. Mokaev, the semantic intention is the maximum striving for the ideal.

Keywords: literature of the thaw age, M. Kh. Mokaev, Karachai-Balkarian poetry, tendencies, poet of the sixties, folklore.

Paper submitted: January 13, 2023.

For citation: Kerimova R. A. (2023) Light symbolism in the poetry of M. Mokaev. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 2, pp. 49–55. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.4.

Введение

Магомет Мокаев – один из ярких и самобытных поэтов-шестидесятников, внесший огромный вклад в развитие карачаево-балкарской литературы. Актуальность научной проблемы, решаемой в данной работе, – выявление роли световых образов, символов, осмысление их связи с устным народным творчеством, просветительской идеологией, не вызывает сомнений в силу неисследованности данного аспекта в наследии М. Мокаева, а также значимости световых образов в мировой литературе.

Совокупность учений о внеземном происхождении света, как о субстанции всего сущего, как о принципе познания, как о сущности прекрасного, представлены в трудах М. Элиаде, С. Аверинцева, А. Лосева, В. Топорова, Е. Мелетинского, М. Фуко, Ж. Лакана, Р. Гроссетеста и др.

П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский изучали теологический смысл в понимании свето-цвето-теневой природы окружающего мира.

В современном литературоведении данный феномен исследуется в работах А. А. Харлушиной, Г. В. Косякова, Л. А. Ходанен, А. Г. Масловой, Н. Ю. Алексеевой, Л. Мончевой, А. Н. Пашкурова, А. И. Разживина, И. М. Меркулова и др.

В эпоху хрущевской оттепели литература и другие виды искусства активно развивают философию о глубинной связи человека и космоса, создавая новые символы, знаки, в которых космос выступает образцом непогрешимости, вечности, красоты, недоступности. Обозначенные тенденции в отечественной культуре постепенно вытесняют влияние соцреализма в литературе, как и всего, что связано с официозом.

В карачаево-балкарской поэзии истоки космизма восходят не только к вышеобозначенным трактовкам, в данном случае стоит рассуждать о «вынужденном» обращении писателей к эвфемизмам. Трагические события 1944 года (депортация карачаевцев и балкарцев) повлияли на мировоззрение национальных художников, на их идеологические установки. По сути, писатели по-новому расставляют акценты, устанавливая незримую связь с небом, космосом, звездами. Космос начинает рассматриваться в своем становлении и развитии вместе с духовной эволюцией самого человека. Формировалась особая атмосфера культурно-нравственного ренессанса с ее пафосом оправдания человека творчеством, с принципом космизма как универсальной составляющей художественного мышления.

Осмысление окружающего мира и глубины человеческой души, открытие неизвестных истин и новых жизненных путей, тревожный дух исканий и находок – естественные явления для литературного процесса эпохи «оттепели» (Третьяченко, Якимович, 2019).

Представители «громкого» направления русской лирики – Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский, Б. А. Ахмадулина реализуют различные варианты развития художественных систем (гражданско-демократическую, авангардистскую, неоакмеистическую) (Лейдерман, 2015, с. 23). Творчество М. Мокаева сложно связать с традициями поэзии модернизма. Он акцентирует внимание на напевной интонации, ориентируясь на традиционность (в противовес эксперименту, новизне).

Методы

Материалом настоящего исследования послужили поэтические произведения М. Х. Мокаева разных лет. Специфика обозначенной проблемы, цели и задачи исследования определили его методологию – сочетание сравнительно-исторического, историко-литературного, типологического, структурно-семантического методов, позволяющих выявить особенности творческой индивидуальности балкарского писателя. Обращение к обозначенным методам исследования оправдывалось общей логикой работы.

Результаты

Понятие света характеризуется как универсальная ценность, как – мифологема, символ, концепт, трактование которых можно найти в религии, философии, литературе.

Свет играет важную смыслообразующую роль в создании различных сюжетов, мотивов в лирике М. Мокаева. «Световой сюжет» реализуется согласно представлениям о свете как субстанции всего сущего; как принципе познания; как сущности прекрасного (Аверинцев, 2001).

Локализация поэтических образов, несущих семантику источников света (солнца, луны, звезд) вверх, подчеркивает ориентации художественного мира М. Мокаева по вертикали. По мнению лите-

ратуроведа З. А. Кучуковой, «горец, огражденный со всех сторон громадой скал, слишком зависим от небесной сферы. Все оттуда: свет, дождь, снег, луна, солнце, звезды, боги, – весь позитивный и негативный резерв мироздания, становящиеся единственными “открытыми воротами”, несущими максимум информации» (Кучукова, 2015, с. 67). Представляя специфику пространственных отношений, световая символика определяет и ценностную иерархию в художественной картине мира. «Световой сюжет» является центральным, смыслообразующим началом художественного мира М. Мокаева. По сути, возможности света весьма велики, в силу того, что он формирует систему цвета, легко трансформируется в метафору. Световой эквивалент при этом представляет собой сложную многоуровневую систему, которая играет особую роль в поэзии М. Мокаева. В эстетическом плане стихия света проявляет в себе одновременно многообразность и изменчивость. Она создает музыкальность и ритмичность поэзии. На этическом уровне стихия света связана с концептом души. Несмотря на то, что М. Мокаев красочно описывает природу Кавказа, цвет не играет столь существенной роли. Значимость цвета уступает пронизывающей мокаевскую поэзию стихии света. Световая символика в поэзии М. Мокаева является олицетворением души Вселенной, а также – человеческой души (подразумевается святое в ней). В поэтическом мире М. Мокаева мотив света обретает новую художественную и идейную значимость.

Как отмечает фольклорист Х. Малкондуев, «сакральное значение света в балкаро-карачаевской обрядовой и мифологической поэзии имеет древнетюркскую основу» (Малкондуев, 1995 с. 34). Безусловно, перманентное внимание поэта к космическому пространству как составной части природы, духовно-нравственного потенциала личности, вызвано значимостью космических образов в различных жанрах устного народного творчества (поговорах, загадках, приметах), во фразеологизмах, формирующих совокупный образ космического пространства в языковой национальной картине мира. Зафиксированные в карачаево-балкарском языке народные изречения, обусловлены особенностями материальной, социальной и духовной культуры. Они отражают опыт и традиции этноса, аккумулируют в себе мысли, отмеченные национально-культурным колоритом. То есть создаваемая писателем модель мира – это «модель мира автора, которая выражается через язык пространственных представлений, а художественное пространство не есть пассивное вместилище героев и сюжетных эпизодов» (Лотман, 2000).

Поэзия М. Мокаева демонстрирует не просто использование готовых форм фольклора (образов, сюжетных мотивов, изобразительно-выразительных средств), а обращение писателя к фольклору как к мировоззренческой системе. Обращение к символике космоса связано, прежде всего, с выражением чувств и эмоций лирического героя. Сквозные космические образы отражают мировоззрение, выступают организующими центрами в авторской картине мира. Световая символика в творчестве М. Мокаева формирует не только идеологические, но и эстетические задачи. С помощью них художник передает идею поэтического вдохновения (эмоции восторга, радости, счастья и любви).

Вообще идея света тесно связана с Просвещением, базирующимся на идее света разума, источниках света, тепла, блеска. (*«У каждого в мире дорога своя, / Не проща орлиной моя колея, / Живу, чтоб в работе и песне обрел / То счастье, что чувствует в небе орел! / Когда ты откроешь книгу мою – Хочу, чтоб душой потянулся ты к свету, / Вбирая доверчиво искренность эту, / С которою я и живу и пою!»*) (Мокаев, 1976, с. 12).

Речь идет о тех, кто наделен особым даром, талантом, умом, то есть демиургах, творящих свет из тьмы (Маслова, 2020, с. 15). Поэтому, рассматривая световую символику, стоит уделять внимание прежде всего теме поэта, творческой деятельности. Символика света в поэзии М. Мокаева представлена различными образами: «свет», «солнце», «восход», «заря», «блеск», «сияние», «звезды», «лучи», «луна», «небо» и т. п.

Размышления о сути творческого процесса пронизывают всю поэзию М. Мокаева. Свое понимание творчества М. Мокаев изложил в стихотворении «Когда мою откроешь книгу»: *«Когда ты откроешь книгу мою / – Хочу, чтоб душой потянулся ты к свету, / Вбирая доверчиво искренность эту, / С которою я и живу и пою!»* (Мокаев, 1976, с. 31).

«Энтта жанады чырагъым, / Аллах жокъну да бар этер! / Илхам жулдузлары жанып, / Жырым, къанат къагъып, жетер. / Эгечингча, ол къууаныр, / Шуёхум, сен къууанганнга. / Къыйналсанг, мудах бет алып, / Анангча жарсыр да санга» (Мокаев, 2001) (*Все еще горит мой свет / Аллах*

сделает возможным невозможное! / Освещаемая звездами, моя песня крылья распахнув прилетит. / Словно сестра твоя обрадуется, / Тому мой друг, чему ты рад. / Если будешь грустить, / словно мать будет переживать за тебя). (Здесь и далее, где это не оговорено, подстрочные переводы – Р. К.).

Стихия света входит в нравственный облик и обладает вечной ценностью в художественном мире М. Мокаева (Керимова, 2022). То есть свет стоит воспринимать не только в зрительном, но и в идейном плане. В произведениях М. Мокаева улавливается моральный смысл стихии света, сочетающийся с концептом души, излучающей свет. В теории Флоренского подчеркивается именно та связь между светом и состоянием человеческого духа, при котором «высокое духовное восхождение осиявает лицо, изгоняя всякую тьму» (Флоренский 1990, с. 93). И главная задача художника – нести свет, стремиться к истине своим словом. Также стоит отметить, что антропологическая философия карачаевцев и балкарцев восходит к астральному миру. К примеру, солнечная символика в творчестве М. Мокаева связана как с мифологией горца, так и с традиционной трактовкой данного образа в мировой культуре. Поэтика произведений четко отображает стереотипные представления народа и базовые концепты этнокультуры. Поэтому обращение художника к солнечной символике, свету обосновано тем, что Бог солнца (Тейри)¹ (Шаманов, 1982) и Бог Земли формируют основополагающую координату национального бытия горцев. В народном эпосе аналогия небесной триады «солнце – луна – земля» олицетворяет «дух – душа – плоть». «Ночь – это смерть земли (сон плоти), светит только луна – душа. Когда встает солнце (дух), луна гаснет. Но кроме них есть еще три высшие категории, которые соответствуют эфиру и праведности (долай – океан – эфир, стихия святых), свету и воле (святые цари), сиянию и вдохновению (пророки); они соотносятся с тремя чакрами, расположенными в голове» (Джуртубаев, 2007, с. 120).

Небо чрезвычайно насыщено символикой в поэзии М. Мокаева (символом превосходства, власти, духовного просвещения и вознесения души). Оно для художника является источником активной творческой силы. Для поэзии М. Мокаева характерна устремленность вверх. При этом важна высота объекта, к примеру, чем выше скала, тем ближе она к небу, к свету, к источнику нового вдохновения: *«Къуш базынган кибик жаныны / Азатлыгы кюч берлигине, / Базынып, бу жангы жырымы / Учурاما кёк бийигине. / «Жырым жолсуз, юйсюз къалгъандан / Сакъла!» – деп, тилейме къадардан»* (Мокаев, 1985, с. 16) *(Словно орел, полагающийся на силу воли души своей, / Также выпускаю с надеждой эту новую песню в полет / «Прошу не оставь ее на полпути, без дома / Убереги!» – прошу, у судьбы).*

Устремленность лирического «Я» к идеалу, в свою очередь, определяет развитие сюжета. Обращение к небесной символике неразрывно связано с мотивом постижения божественного, идеального мира. Но главная задача М. Мокаева – стремление к высокой миссии поэта, нести честное слово во имя сохранения собственной художественной сущности и общечеловеческой справедливости, то есть «свет правды, то, что внутренне обосновывает бытие» (Флоренский, 1990, Т. 1; Мелетинский, 1988). Такое соотношение эстетических и гражданских устремлений дает возможность для создания четко намеченного образа: *«Я каждую буквой и каждой строкою / За честь, за добро и за правду стою»* (Мокаев, 1976, с. 31). По сути, данный творческий принцип присущ большинству «тихих лириков»: В. Соколову («Нет школ никаких. Только совесть...»), А. Жигулину («Его строка заветная жива: “Пишите честно – Как перед расстрелом. / Жизнь оправдает Честные слова”»), а также Н. Рубцову, Б. Мамайсуре. Типологическая схожесть произведений обусловлена не только актуальной для литературы «оттепели» тенденцией, но и общностью мировоззрений поэтов. В трактовке темы поэта и поэзии их объединяет стремление показать связь истины и творчества.

Небесные и световые образы в поэтике стихов М. Мокаева способствуют выражению одного из ключевых свойств поэтического мироощущения. Подразумевается стремление художника прикоснуться к миру идеала. Значение световых символов в создании любовной лирики велико. При этом идея света неразрывно связана с небесной символикой и представлена в тексте различными образами: «свет», «солнце», «восход», «заря», «блеск», «сияние», «звезды», «лучи» и т. п. «Световой сюжет» в поэзии М. Мокаева восходит к таким мотивам, как символ Божественного света, просвещения (в большей степени речь идет о творческом процессе), базирующийся на идее света разума, и наконец, основное доминирующее место «светового сюжета» отводится любовной тематике.

¹ В языческой религии балкарцев и карачаевцев теоним Тейри означал всемогущее и вездесущее божество с универсальными функциями, отголоски культа которого пронизывают весь комплекс хозяйственно-культурного мира человека.

В лирике М. Мокаева любовь приобретает особый характер «освещения» подобно «свету любви». Свет солнца, луны, звезд имеют самобытные значения и часто переплетаются с чувствами героя. Так, в создании образа возлюбленной ключевую позицию занимают световая символика и природные аналогии. Среди них стихия света (огня) пронизывает почти всю поэзию и демонстрирует оригинальные сочетания образов. Сила света в поэзии Мокаева ощущается именно в момент перехода дня в ночь и наоборот. «*Сен келесе – Жер жарыйды, / Кёк жарыйды жангыдан*» (*Ты приходишь – земля светлеет, / Небо светлеет*). Данная особенность сближает его стихи с творчеством Н. Рубцова. «Было что-то импрессионистское в его северных стихах, для которых характерно неуловимое скольжение солнечных лучей из-за края земли. В таких предвечерних лучах всё казалось таинственным, все приобретало двойственный – реальный и призрачный вид» (Дементьев, 1980, с. 62).

В поэзии М. Мокаева свет раскрывает то единство человека и мира, которое позволяет рассматривать мир и лежащие в его основе закономерности как нераздельное целое. Данная идея получила разработку во многих сферах духовно-культурного ренессанса: в философии, культурологии, науке и художественном творчестве» (Казначеев, 1991, с. 64-65). Стихия света в стихах М. Мокаева выступает не только как конкретно-предметное содержание, но и как высокое проявление символичности и воплощение наиболее глубокой сути его поэзии. Она тесно связана с образом души, например: «*Кече чарсы бош жанады, / умут отум жангганда*» (Мокаев, 2004, с. 68) (*Зря опускается ночной туман, / когда горит костер моей надежды*). Здесь наблюдается проявление актуальной для поэзии шестидесятников тенденции: традиционные в национальной литературе мотивы печали сменяются чувством всепоглощающей, яркой любви. Световая символика в описании образа женщины отражает философскую идею эпохи о тесной связи женского начала с нравственностью и об особом, преимущественно интуитивном, ее характере. В любовной лирике М. Мокаева женский образ, с одной стороны, заключает в себе красоту и гармонию мира, с другой – остается неопределенным, лишенным особой конкретности. Воспевание женской красоты – традиционный мотив для северокавказской поэзии. В творчестве М. Мокаева он реализуется как «элемент божественный и небесный» (Толгуров, 1974). Так, автор создает образ женщины-идеала, с которой стремится воссоединиться его лирический герой. Портрет героини всегда ускользающий, необычный, часто недостижимый. Данные особенности реализуются посредством обращения к астральным метафорам: луне, звездам, а также при помощи природных аналогий – флористических образов, времен года, водных стихий (дождь, водопад, снег, озеро, речка, море и т. д.). В основном для поэта любовь к противоположному полу – светлое чувство, приносящее радость: «*Таш – Жерни, жулдуз – Кёкню суйдю, / мен да сени суйдюм кёзбаусуз. / Санга гул жыйдым, сабан сюрдюм, / сугъанакъсыз, къаугъасыз, даусуз. / Биреу айтырыкъ эсе уа дау, / мени санга суймеклигим – тау, / сыйынныгысыз хазнасы болгъан, / шауданлары зынгырдап баргъан*» (Мокаев, 2004, с. 50), (*Камень – Землю, звезда – Небо полюбило, / я тоже тебя полюбил искренне. / Для тебя собрал цветы, вспахал поле, / Без ссор, без претензий. / Если кто-то захочет поспорить, моя любовь к тебе – гора / с бесценными богатствами, / журчащими родниками*). При этом, как правило, важными составляющими являются «световые / солнечные / небесные» метафоры, которые используются для передачи психологического состояния героя. Световые метафоры наиболее ярко отражают ощущение потери/обретения важных для жизни героя ценностей. Образ солнца создается на основе фольклорного восприятия (символ жизни, света, красоты), его отсутствие обозначает страх, уныние, иногда смерть. Диапазон интерпретации образа солнца в поэзии Мокаева широк, иногда он сопоставим с материнской лаской. В данном случае потеря матери влияет на восприятие окружающего мира. Чувство душевного холода вызывает в теле ощущение нехватки тепла и света, так как потерял основной источник: «*Анам, не аз жашадынг жер юсюнде! / Ырхы нечик эртде кесди жолунгу! / Сен жарыкъ жырым эдинг. / Жыр юзюлдю. Манга азлыкъ этди кюнню жылычуу*» (Мокаев, 1970, с. 22) (*Мама, как мало ты прожила на этом свете! / Как рано селевой поток перекрыл твою дорогу! / Ты была моей светлой песней. / Песня оборвалась. Мне стало не хватать солнечного света*). Утрата света, тепла небесных светил приводит к безразличию и разочарованию. Здесь можно уловить некую параллель с актуальной для поэтов Серебряного века темой смерти («*Грозою полдень был тяжелый напоен.../ сияньем солнца мрачным*» (И. Анненский), «*небо свинцовое, солнце неверное, ветер порывистый, воды холодные, словно приливная, грусть равномерная*»; «*твой вечер настанет,*

и вместо всемирности вольного света, за солнцем погасшим, затеплишь ты в тесном покое свечу; как мертвое око мне светит луна» (К. Бальмонт); «мерцает бледное лицо среди ядовитого болота, и солнце, черное как ночь, вбирая свет, уходит прочь» (М. Волошин).

Важно отметить, что эстетически спектр световой лексики в художественном мире М. Мокаева намного шире, чем спектр цветовой лексики. Тема света дополняет мотив святости, близости к небу и Богу в стихотворениях, посвященных Родине: «Тюзлюгюмю кюню тийди бетиме! / Намаз къылып, хакъ фарызын тёледим, / Къуран окъуп, игиликле тиледим / Аллахдан, адамладан миллетиме» (Мокаев, 2001, с. 22) (*Свет моей праведности коснулся лица! Совершив намаз, оплатил свой долг, / Коран прочитал, попросил добра / у Аллаха, для народа своего*). Родина для лирического героя своего рода святыня, которую он воспекает всю жизнь, выражает восхищение и преданность. Патриотизм М. Мокаева приобретает характер религиозного, мистического служения. Герой возвращается в свои юные годы, где память всплывает через времена: «Насыплы жаш айтды зауукъ кезиуде: / «Сиз болмай, не да манга не? / Жарытыгъыз кёлюмю! / Сизни бир кёргеними / Алышмам дуния мюлкюне» (Мокаев, 1980, с. 19) (*Счастливый юноша сказал в лучшие времена: / Если нет Вас, зачем мне все? / Осветите душу! / Одно то, что увижу Вас / не променяю ни на какие богатства мира*).

Выводы

Названия большинства сборников М. Мокаева содержат световую символику, подтверждая значимость идеи света в его творчестве («Свет жизни» (1988), «Звезда караванов» (1992), «Свет Вселенной» (1976), «Песни белых вершин» (1979)). Не вызывает сомнения, что подобные предпочтения поэта имеют глубинные подсознательные связи с национальными архетипами. К примеру, золотистый цвет (излюбленный цвет М. Мокаева) связан с космогоническими представлениями древних тюрков о цвете обожествленного солнца. Важным и неотъемлемым элементом горного пейзажа является солнце. Антропологическая философия карачаевцев и балкарцев восходит к астральному миру, где архетип Солнца стоит рассматривать с одной стороны как элемент пейзажа (атрибут художественного пространства), с другой – как нравственный ориентир.

Пространство неба, от которого исходит свет, играет существенную роль в создании мифа о поэте. Ориентируясь на универсальные мифологические образы, М. Мокаев создает «вертикальную мокаевскую» семиологическую систему о поэте, которая связана с небесным пространством, светом. Символ «яркой звезды» прочитывается как творческий огонь в душе поэта, любовь к поэзии, духовное величие лирического героя. Небо у Мокаева – источник света, метонимическое именование солнца, луны и звезд – небесный свет. Показательно, что стихия света не только обрисовывается как пейзажная деталь, но и входит в нравственный облик и обладает вечной ценностью. Образы света воспринимаются не только в зрительном, но и в идейном плане. Символика световых образов М. Мокаева синтезирует различные традиции. Лейтмотивом проходит нравственная тематика (добродетель, патриотизм, служение своему делу и т. д.), в которой световые символы выполняют не только идеологические, но и эстетические задачи. С помощью световых образов передаются эмоции восторга, радости, счастья и любви.

Источники

- Аверинцев С. С. (2001) Метафизика света. София-Логос: словарь. Киев, Дух и Літера, с. 135–136.
Дементьев В. В. (1980) Предвечернее. Мир поэта: Личность. Творчество. Эпоха. М., Сов. Россия, 62 с.
Джуртубаев М. (2007) Карачаево-балкарские мифы. Нальчик, Эльбрус, 497 с.
Казначеев В. П., Спиринов Е. А. (1991) Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 304 с.
Керимова Р. А. (2022) Идеи космизма в философской лирике М. Мокаева. Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета, № 2 (10), с. 82–88.
Кучукова З. (2005) Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии. Нальчик, Изд-во М. и В. Котляровых, 309 с.
Лейдерман Н. Л. (2015) Русскоязычная литература – перекресток культур. Филологический класс, № 3 (41), с. 19–24.
Лотман Ю. М. (2000) Внутри мыслящих миров. Семiosфера. СПб., Искусство-СПБ, 704 с.
Малкондуев Х. Х. (1996) Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. КБФЭ КБНЦ РАН. Нальчик, Эль-Фа, 273 с.
Маслова А. Г. (2020) Световая символика в поэзии Е. И. Кострова. Вестник Томского государственного университета, № 450, с. 14–21.

- Мелетинский Е. М. (1998) *Космос*. М., Большая Российская энциклопедия, 736 с.
- Мокаев М. Х. (1970) *Турый рог*. Нальчик: Эльбрус, 138 с.
- Мокаев М. Х. (1976) *Свет Вселенной*. Нальчик, Эльбрус, 176 с.
- Мокаев М. Х. (2004) *Мельница жизни*. Стихи и поэмы. Перевод с балкарского языка. Нальчик, Эльбрус, 417 с.
- Мокаев М. Х. (2001) *Избранное*. В 2 т. Т. 2. Нальчик, Эльбрус, 415 с.
- Мокаев М. Х. (1980) *Свет жизни*. М., Современник, 79 с.
- Толгуров З. Х. (1974) *Формирование социалистического реализма*. Нальчик, Эльбрус, 237 с.
- Третьяченко А. В., Якимович Е. Л. (2019) *Художественный мир поэзии «тихих лириков» украинского шестидесятничества*. Новый филологический вестник, № 1 (48), с. 296–304.
- Флоренский П. А. (1990) *Небесные знамения: (37 размышлений о символике цветов)*. Философия и социологическая мысль, № 1, с. 112–115.
- Флоренский П. А. (1990) *Столп и утверждение истины*, Т. 1. М., Правда, 497 с.
- Шаманов И. М. (1982) *Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии*. Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, Карачаево-Черкес. НИИ истории, филологии и экономики, с. 155–170.

References

- Averintsev S. S. (2001) *Metafizika sveta. Sofiya-Logos: slovar'* [Metaphysics of Light. Sophia-Logos: Dictionary]. Kyiv, Dukh i Litera Publ., pp. 135–136 (In Russian).
- Dementiev V. V. (1980) [Evening. Poet's World: Personality. Creation. Epoch]. Moscow, Sovetskaja Rossija Publ., 62 p. (In Russian).
- Dzhurtubayev M. (2007) *Karachayev-balkarskiye mify* [Karachayev-balkarskiye mify]. Nalchik, Elbrus Publ., 497 p. (In Balkar).
- Florensky P. A. (1990) *Nebesnyye znameniya: (37 razmyshleniy o simvolike tsvetov)* [Heavenly signs: (37 reflections on the symbolism of flowers)]. Philosophy and sociological thought, no. 1, pp. 112–115 (In Russian).
- Florensky P. A. (1990) *Stolp i utverzhdeniye istiny* [Pillar and ground of truth]. Moscow, Pravda Publ., V. 1, 497 p. (In Russian).
- Kaznacheev V. P. (1991) *Kosmoplanetarnyy fenomen cheloveka: problemy kompleksnogo izucheniya*. [Cosmoplanetary phenomenon of man: problems of complex study]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otdeleniye Publ., 304 p. (In Russian).
- Kerimova R. A. (2022) *Idei kosmizma v filosofskoy lirike M. Mokayeva* [The Ideas of Cosmism in the Philosophical Lyrics of M. Mokaev]. Philology Bulletin of Surgut State Pedagogical University, no 2 (10), pp. 82–88 (In Russian).
- Kuchukova Z. (2005) *Ontologicheskiy metakod kak yadro etnopoetiki: Karachayev-balkarskaya mental'nost' v zerkale poezii* [Ontological metacode as the core of ethnopoetics: Karachay-Balkarian mentality in the mirror of poetry]. Nalchik, Publ. house of M. and V. Kotlyarov, 309 p. (In Russian).
- Leiderman N. L. (2015) *Russkoyazychnaya literatura – perekrestok kul'tur* [Russian-language literature – the crossroads of cultures]. Philological Class, no 3 (41), pp. 19–24 (In Russian).
- Lotman Yu. M. (2000) *Vnutri myslyashchikh mirov. Semiosfera* [Inside the thinking worlds. Semiosphere]. St. Petersburg, Art-SPB Publ., 704 p.
- Malkanduyev Kh. Kh. (1996) *Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkartsev i karachayevtsev* [Ritual and mythological poetry of the Balkars and Karachais]. Nalchik, El-Fa Publ., 273 p. (In Russian).
- Maslova A. G. (2020) *Svetovaya simbolika v poezii Ye.I. Kostrova* [Light symbolism in the poetry of E. I. Kostrova]. Tomsk State University Journal, no 450, pp. 14–21 (In Russian).
- Meletinsky E.M. (1998) *Kosmos* [Space]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 736 p.
- Mokayev M. Kh. (1970) *Turiy rog* [Turium horn] Nal'chik: El'brus, 138 s.
- Mokaev M. Kh. (1976) *Svet Vselennoy* [Light of the Universe]. Nalchik, Elbrus Publ., 176 p. (In Balkar).
- Mokaev M. Kh. (2004) *Mel'nitsa zhizni. Stikhi i poetry* [Mill of life. Verses and poems]. Translation from the Balkar language. Nalchik, Elbrus Publ., 417 p. (In Russian).
- Mokaev M. Kh. (2001) *Izbrannoye* [Favorites]. Nalchik, Elbrus Publ., 415 p. (In Russian).
- Mokaev M. Kh. (1980) *Svet zhizni* [Light of life]. Moscow, Sovremenniy Publ., 79 p. (In Russian).
- Shamanov I. M. (1982) *Drevnetyurkskoye verkhovnoye bozhestvo Tengri (Teyri) v Karachaye i Balkarii* [The ancient Turkic supreme deity Tengri (Teiri) in Karachay and Balkaria]. Cherkessk, Karachayev-Cherkes. Publ., pp. 155–170 (In Russian).
- Tolgurov Z. Kh. (1974) *Stanovleniye sotsialisticheskogo realizma* [Formation of socialist realism]. Nalchik, Elbrus Publ., 237 p. (In Russian).
- Tretyachenko A. V., Yakimovich E. L. (2019) *Khudozhestvennyy mir poezii "tikhikh lirikov" ukrainских shestidesyatnikov* [The artistic world of the poetry of the "quiet lyricists" of the Ukrainian sixties]. The New Philological Bulletin, no 1 (48), pp. 296–304 (In Russian).

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы. Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, РФ. ORCID ID: 0000-0003-1964-4511. E-mail: K.roza07@mail.ru

Author's information

Rauzat A. Kerimova

Cand. Sc. (Philol.), Senior Researcher, Sector of Karachay-Balkar Literature. Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Research Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-1964-4511. E-mail: K.roza07@mail.ru